

Я ничерта не помню... А вы?..

Он приятный молодой человек с нежной, доброй и мягкой улыбкой.

Есть много людей, у которых сложилось такое впечатление о Юране. Даже Миллания, который знает Юрана вдоль и поперёк, иногда обманывается его добродушной улыбкой.

Конечно, если бы Миллания не был лучшим другом Клавдия, он никогда бы не узнал об истинной природе Юрана.

Бесстрастное лицо Юрана говорит о том, что он в плохом настроении. Но он умел так хорошо это скрывать, что никто ничего не мог сказать.

Миллания думает о тех днях, когда Юран был немного более сдержанным. Хотя они не считаются друзьями, их всё равно можно считать знакомыми. Миллания всегда видел, что Юран ведёт себя с людьми естественно. Но это было примерно в то время, когда Юран перешёл в среднюю школу.

Похоже, его эмоции стали довольно запутанными...

— Что ещё? Ты не можешь перестать подвисать и идти быстрее?

— Ты не хочешь идти со мной, да?

Миллания не мог вмешиваться в отношения Юрана и Клавдия. Он может понять жёсткое отношение Юрана к нему, другу Клавдия. Но он всё равно не сделал бы ничего, чтобы ослабить напряжение между ними. Если сам Клавдия не беспокоится об этом, то окружающие ничего не могут с этим поделать.

Прежде всего, Юран не стал бы облажаться так, чтобы окружающие его люди знали об этом. Даже если Миллания и Гиа, друга Юрана, узнают об этом, это не создаст для него никаких проблем. Юран знает, что Миллания и другие не стали бы вмешиваться в его личную жизнь. В качестве доказательства, лишь горстка людей знает о «неприязни» Юрана к Клавдию. Сами по себе отношения - это хорошо известный факт. Так что видеть их вместе несколько неловко, но на этом всё.

Они не представляют себе, что их мысли и реальность на самом деле разделены пропастью.

— Что хорошего тебе будет, если ты будешь хорошо вести себя с Вио?

Вопрос более чем сомнительный. Взгляд Юрана, обращённый к Миллании, был холодным, почти ледяным, как будто он смотрел на мусор или вредителя, а не на человеческое существо.

Взгляд его глаз был полон презрения.

Вопросительный взгляд Юрана и ледяной взгляд выглядят более устрашающе из-за разницы в росте. Воздух наполнен убийственными намерениями. Если бы сейчас в присутствии Юрана был кто-то другой, кроме Миллании, они, возможно, не смогли бы говорить без того, чтобы дрожь не пробегала по спине, а спина не покрылась холодным потом.

Но для Миллании это уровень, с которым можно справиться с кривой улыбкой. Это было не из-за силы слов Юрана или его угрожающего взгляда, а потому, что они были так похожи на него.

— Ты снова беспокоишься о Мисс Виолетте... Ты действительно не изменился.

Обычно самым важным для Юрана было бы то, принесёт ли ему пользу общение с Клавдием и Милланией или нет. Но когда дело доходит до пользы Виолетты, он может терпеть их присутствие, даже если они ему неприятны. Главным приоритетом Юрана всегда была Виолетта, и это ничуть не изменилось с тех пор, как они впервые встретились.

На самом деле, Юран ответил бы кому угодно нежной и доброй улыбкой. Даже если человек бесполезен или менее чем бесполезен в его глазах, пока это приносит пользу Виолетте на небольшой процент, он будет терпеть их. В его глазах нет ничего важнее Виолетты.

Возможно, упоминание имени Виолетты задело его за живое, потому что его и без того почерневшее лицо стало ещё более чёрным.

Хотя это всего лишь её имя, Миллания уверен, что если он скажет что-нибудь плохое о Виолетте, он превратится в прах, даже его кости не будут спасены от гнева Юрана. Но удивительно, что Юран ничего не говорит, чтобы опровергнуть его. Может быть, Юран знает, на что намекает Миллания. Юран не очень снисходительный человек. Но если человек, который обругал Виолетту, раскается и не пощадит никаких слухов о ней, он может простить их. До тех пор, пока Виолетта ничего об этом не услышит, они будут спасены. Но если это дойдёт до ушей Виолетты и она расстроится, этот человек будет непростителен в глазах Юрана, независимо от того, насколько он благородного происхождения.

— Я вернусь, если ты не хочешь продолжать общение. Я пошёл с тобой, потому что Вио сказала мне это. Но если тебе не нужна моя помощь, я тоже не обязан помогать тебе.

Тщательность его заявления почти освежает.

Это подтверждает, насколько важна Виолетта для Юрана. Миллания мог бы полностью понять его, и именно поэтому у него есть вопрос, который не даёт ему покоя.

— Если ты так беспокоишься о ней, тогда почему ты позволил ей сблизиться с Клавдием? Разве

она не так важна для тебя? Я не думаю, что у тебя вообще была какая-то привязанность или доверие к Клавдию.

Миллания довольно тщательно подбирает слова, но его слова подразумевают неприязнь Юрана к Клавдию. Потому что, насколько известно Миллании, Юран очень сильно ненавидел Клавдия. Его ненависть к Клавдию должна быть выше отвращения.

Каким же он был бы глупцом, если бы приблизил Виолетту, которую он так нежно любит и которой посвящает всего себя, к тому, кого ненавидит?

Миллания не может поверить, что Юран поступил бы таким образом, чтобы сблизить кого-то, кто ему дорог, с кем-то, кого он ненавидит, поступок, который так нехарактерен для Юрана, чья любовь к Виолетте никогда не исчезала.

— Это не имеет значения.

Ответ Юрана подразумевает, что ему нет смысла объяснять это Миллании. Он не хочет ему ничего объяснять.

— Гораздо важнее облегчить беспокойство Вио, чем то, что или кто мне нравится или не нравится.

Главным приоритетом Юрана всегда была Виолетта. Симпатии и антипатии Виолетты значат для него гораздо больше, чем его интересы, а не его собственные чувства. В мире Юрана нет ничего более тяжелого, чем Виолетта.

Это правда, что чувства Юрана к Клавдию сложны и причудливы, но что с того? Они ничем не отличаются от любого другого человека в присутствии Виолетты.

— Причина, по которой я пришёл к нему, заключалась в том, чтобы подготовиться к тесту Вио, и он был самым подходящим человеком. Никакой другой причины не требуется.

Глаза Миллании расширяются, прежде чем он медленно кивает. Он смотрит на Юрана взглядом, который, кажется, говорит: Я понимаю. Они продолжают идти. Должно быть, это игра воображения Миллании, но шаги Юрана, кажется, ускорились.

Когда Юран повернулся к нему спиной и оставил его позади, Миллания выдохнул воздух, который, как он не знал, задерживал, и бессознательно расслабил плечи. Как он может выразить свои внутренние чувства тревоги и паники из-за масштабов ситуации? Всё так сложно и причудливо, - это всё, что он может сказать.

Но Миллания никогда не замечал, что губы Юрана шевелились, когда он шёл впереди него.

— Я никогда не совершу ошибку, отдав её ему.

Голос, наполненный крайней решимостью и собственничеством, был низким. Он заплясал в воздухе и рассыпался по земле, вне пределов слышимости кого бы то ни было.

<http://tl.rulate.ru/book/20460/2162084>